

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Правовое регулирование гражданско-правовых споров в
коммерческой деятельности»

Студент(ка)

Х.Э.к. Ахмедли

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Е.А. Джалилова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заведующая кафедрой канд.юрид.наук, доцент А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2019 г.

Тольятти, 2019

Аннотация

В настоящее время как никогда остро стоит проблема оценки гражданско-правовых споров в сфере коммерческой деятельности с учетом основополагающих начал справедливости и факторов, влияющих на обстоятельства спора и принятие итогового решения. По существу, речь идет о более активном внедрении в судебную систему и систему досудебного урегулирования гражданско-правовых споров между предпринимателями применения принципов права, оценочных понятий (таких как добросовестность, разумность, злоупотребление правом и т.д.), а также методологии анализа правоотношений сторон.

Иными словами, при правовом регулировании гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности возникает потребность не только в применении и толковании норм права, но и в использовании всего комплекса человеческого знания, достижений разных отраслей науки (с учетом межотраслевого подхода), принципов и оценочных понятий, экономико-правового анализа в целях достижения справедливости при рассмотрении таких споров.

Целью данной работы является исследование особенностей правового регулирования гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности.

Для реализации поставленной цели, необходимо решить ряд задач:

1. Исследовать общую характеристику правового регулирования гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности.

2. Изучить порядок регулирования гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности в РФ.

3. Выявить основные проблемы в сфере правового регулирования международных гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности.

Общий объем работы – 61 стр.

Оглавление

Введение	4
ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ В КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	7
1.1. Понятие и признаки споров в коммерческой деятельности	7
1.2. Содержание гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности	10
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ В КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	16
2.1. Особенности претензионного порядка регулирования споров в коммерческой деятельности	16
2.2. Особенности правового регулирования споров в коммерческой деятельности третейскими и арбитражными судами	22
ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ СПОРОВ В КОММЕРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	31
3.1. Порядок выбора применимого права к регулированию гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности	31
3.2. Правовой механизм международного регулирования гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности	41
Заключение	52
Список используемой литературы	54

Введение

Актуальность исследования. Современное развитие предпринимательских правоотношений обусловлено стремительным научно-технологическим прогрессом, в ходе которого возникают новые объекты гражданских прав (виртуальные вещи, криптовалюта и т.д.). Кроме технологических инноваций, появляется масса организационных нововведений и логистических механизмов ведения бизнеса, новых способов извлечения прибыли, изобретаются и все более изощренные преступные мошеннические схемы по хищению чужого имущества, легализации и отмыванию незаконно полученных доходов.

В настоящее время как никогда остро стоит проблема оценки гражданско-правовых споров в сфере коммерческой деятельности с учетом основополагающих начал справедливости и факторов, влияющих на обстоятельства спора и принятие итогового решения. По существу, речь идет о более активном внедрении в судебную систему и систему досудебного урегулирования гражданско-правовых споров между предпринимателями применения принципов права, оценочных понятий (таких как добросовестность, разумность, злоупотребление правом и т.д.), а также методологии анализа правоотношений сторон.

Иными словами, при правовом регулировании гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности возникает потребность не только в применении и толковании норм права, но и в использовании всего комплекса человеческого знания, достижений разных отраслей науки (с учетом межотраслевого подхода), принципов и оценочных понятий, экономико-правового анализа в целях достижения справедливости при рассмотрении таких споров.

Степень разработанности проблемы. Проблемы правового регулирования гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности рассматриваются в работах таких правоведов как: Е.Б. Абакумова, Е.Г. Бельковой, С.М. Григоренко, С.В. Гришина, Г.Б. Зубовского, С.О. Лозовской,

Д.Ю. Мартинсона, С.Р. Миникаева, И.Н. Оськина и других ученых.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловила выбор темы выпускной квалификационной работы, а также определила постановку её цели и очертила круг решаемых в ходе данного исследования задач.

Цель и задачи исследования. Целью данной работы является исследование особенностей правового регулирования гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности.

Для реализации поставленной цели, необходимо решить ряд задач:

1. Исследовать общую характеристику правового регулирования гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности.
2. Изучить порядок регулирования гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности в РФ.
3. Выявить основные проблемы в сфере правового регулирования международных гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности.

Объектом исследования являются правовые отношения в сфере правового регулирования гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности.

Предметом исследования являются нормы права, являющиеся основой для возникновения, изменения и прекращения гражданско-правовых отношений в коммерческой деятельности.

Теоретическая и методологическая и эмпирическая база исследования. Теоретической и методологической основой выпускной квалификационной работы послужили научные работы отечественных правоведов, в которых рассмотрены особенности правового регулирования гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности.

При выполнении выпускной квалификационной работы применялись общенаучные методы (анализ и синтез, сравнительные методы, метод аналогии).

Эмпирическую базу исследования составили действующие нормативно-правовые акты Российской Федерации, в том числе положения

Гражданского кодекса, Арбитражного процессуального кодекса, Гражданского процессуального кодекса, материалы судебной практики, а также источники зарубежного законодательства и международного коммерческого арбитража.

Структура выпускной квалификационной работы определена на основе её целей и задач. Работа изложена на 61 листе машинописного текста, состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Глава 1. Общая характеристика правового регулирования гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности

1.1. Понятие и признаки споров в коммерческой деятельности

Вопрос об определении понятия «коммерческая деятельность» и выявлении ее признаков достаточно остро дискутируется в современной правовой науке. Легальное определение термина «предпринимательская деятельность» приведено в ст. 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Итак, согласно приведенному в ГК РФ определению «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке»¹.

Коммерческая и предпринимательская деятельность имеют тождественное значение, и в данной работе мы будем исходить из равенства этих понятий. Таким образом, законодатель дает определение предпринимательской деятельности через перечисление ее существенных признаков. Стоит отметить, что в доктрине не сложилось единого подхода относительно того, какие из признаков коммерческой деятельности являются основными, а какие – факультативными. Несмотря на то, что все основные концепции основываются на легальном определении предпринимательской деятельности, как ни парадоксально, среди ученых-правоведов нет единства мнений относительно количества признаков коммерческой деятельности, их состава и содержания.

Основываясь на прямом толковании текста ст. 2 ГК РФ, профессор И.В. Ершова выделяет следующие признаки предпринимательской деятельности: самостоятельность, риск, систематическое получение прибыли, способ получения прибыли, государственная регистрация субъектов. При этом первые четыре признака квалифицируются ею как основные, пятый же –

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (в ред. от 28.03.2017) // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

необходимость государственной регистрации - признается формальным².

Близкие по смыслу и содержанию пять признаков рассматривают В.В. Гуцин и Ю.А. Дмитриев. Однако, в отличие от позиции И.В. Ершовой, В.В. Гуцин и Ю.А. Дмитриев предлагают считать необходимость государственной регистрации не признаком, а условием законности осуществления предпринимательской деятельности³. Подобная позиция представляется вполне обоснованной.

Действительно, п. 1 ст. 23 ГК РФ гласит, что «гражданин вправе заниматься предпринимательской деятельностью без образования юридического лица с момента государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя». Однако п. 4 той же статьи указывает, что гражданин, осуществляющий предпринимательскую деятельность без образования юридического лица с нарушением требований п. 1 ст. 23 ГК РФ, «не вправе ссылаться в отношении заключенных им при этом сделок на то, что он не является предпринимателем», уточняя при этом, что «суд может применить к таким сделкам правила ГК РФ об обязательствах, связанных с осуществлением предпринимательской деятельности».

Таким образом, даже при отсутствии легитимации субъекта его деятельность, если она обладает сущностными признаками предпринимательской деятельности, такими как: самостоятельность, рисковый характер, направленность на систематическое извлечение прибыли, – будет признаваться предпринимательской, несмотря на отсутствие признака обязательной государственной регистрации субъекта предпринимательства.

В сфере коммерческой деятельности возникает очень большое количество споров. Признаки этих споров совпадают с признаками коммерческой деятельности по характеру и моменту возникновения, а также по способам государственного регулирования этих споров. Можно выделить

² См.: Российское предпринимательское право: Учебник / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. С. 19 - 24.

³ Гуцин В.В., Дмитриев Ю.А. Российское предпринимательское право: Учебник. М.: Изд-во «Эксмо», 2005. С. 12 - 22

основные признаки споров в коммерческой деятельности: они возникают из осуществления предпринимательской деятельности на постоянной основе, их причинами являются отсутствие профессионального допретензионного или досудебного урегулирования, их причинами зачастую является рисковый характер коммерческой деятельности, они возникают из невозможности одной из сторон извлечь из коммерческой сделки прибыль.

На основе данных признаков попробуем сформулировать понятие гражданско-правового спора в коммерческой деятельности: это спор между двумя или несколькими субъектами коммерческой деятельности, возникающий при отсутствии досудебного урегулирования претензий сторон, вытекающий из ущемления интересов одной стороны и рискового характера коммерческой деятельности.

Совершенно справедливо отмечено В.Ф. Яковлевым, что «сложность и масштабность предпринимательской деятельности порождают также особую сложность и масштабность споров между участниками коммерческой деятельности... а для разрешения возникающих в этой сфере споров требуются специальные познания», в связи с чем правовое регулирование споров в коммерческой деятельности имеет тесную связь с практикой предпринимательской деятельности и ее проблемами»⁴.

Функции правового регулирования споров в коммерческой деятельности направлены на правовое регулирование правоотношений множества лиц: физических и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также органов местного самоуправления, государственных органов, субъектов РФ и самой Российской Федерации. В этих условиях правовое регулирование должно быть направлено не только на сферу частного права, но и публичного.

Основной проблемой остается противоречивая судебная практика по гражданско-правовым спорам в коммерческой деятельности. Особую

⁴ Яковлев В.Ф., Семигин Г.Ю. Экономическое правосудие в России. Т. 4 «Арбитражное правосудие в Российской Федерации». М., 2006. С. 10, 11.

сложность представляет нераспространенность альтернативных внесудебных форм урегулирования данных споров. В настоящее время в России судебная система перегружена гражданско-правовыми спорами в сфере коммерческой деятельности, в то время как такие формы регулирования споров, как медиация и третейские суды остаются невостребованными.

В сложившихся в российской судебной практике условиях в настоящее время необходимо усилить государственный контроль во избежание злоупотреблений участниками коммерческой деятельности, а также расширение альтернативных внесудебных форм урегулирования гражданско-правовых споров в сфере коммерческой деятельности.

1.2. Содержание гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности

В системе административно-правовых отношений понятие конфликта приобретает особое значение, выражая особенности судебного и внесудебного производства при разрешении гражданско-правовых споров в сфере коммерческой деятельности. Основанный на противоположности правовых позиций сторон в процессуальном отношении, несогласии с действием и требованием субъектов, спор связан с выбором субъектами мотивированных способов защиты нарушенных или оспариваемых гражданских прав.

В законодательстве, регулирующем отношения с участием субъектов коммерческой деятельности, спор рассматривается через понятие «конфликт интересов». Вместе с тем не уделяется внимание самому понятию конфликта, с присущими ему противоречиями во взглядах и в отношениях, столкновениями расходящихся, противоположных интересов, острого спора⁵, объектами, предметом, формами; характеризующему правовое содержание процесса защиты нарушенного или оспариваемого права; применимым к

⁵ Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011.

правоохранительным и договорным отношениям в динамике их развития⁶.

Представление о конфликте как о столкновении интересов недостаточно для понимания его роли в целенаправленной правовой деятельности по защите гражданских прав субъектов гражданско-правового спора в сфере коммерческой деятельности, поскольку имеет не только материально-правовое, но и процессуальное выражение⁷.

Если в материальном праве спор рассматривается как факт нарушения гражданских прав, то в процессуальном праве - как управление правоотношением в рамках судебной и несудебной формы защиты в зависимости от выбора способа защиты (п. 2 ст. 11 ГК РФ). В рамках судебной формы защиты суд вправе поставить вопрос о восстановлении срока обращения, даже если стороны конфликта об этом не заявляли, возложить обязанность предоставить доказательства соблюдения досудебного порядка урегулирования спора или привести стороны к заключению соглашения о примирении (п. 4 ч. 1 ст. 194 КАС РФ, ст. 138 АПК РФ).

Во внесудебном порядке административный контролирующий (надзорный) орган вправе потребовать у коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей предоставить сведения (информацию), предусмотренные антимонопольным законодательством РФ, исполнить представление в установленные законом сроки и др.

Гражданско-правовой спор в коммерческой деятельности – это сфера двусторонней правозащитной деятельности, где сторонами выступают административный орган, наделенный властными полномочиями, а с другой – хозяйствующий субъект, обладающий административно-правовыми способами защиты либо два таких хозяйствующих субъекта.

Элементами такого отношения являются инициативность и

⁶ См.: Тюрин В.А. Проблемы применения мер пресечения в административном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 5.

⁷ Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 19.

целенаправленность правовой деятельности, порядок и правовой режим разрешения спора, мотивированность административно-правовых способов защиты и применяемых соответствующих им способов восстановления нарушенного или оспариваемого права. Правовые отношения в условиях конфликта, не требующие для своего разрешения реализации способов защиты, являются саморегулируемыми. Когда отношения становятся конфликтными по своему содержанию и исчерпаны возможности саморегулирования, они становятся квалифицированными с позиции норм материального и процессуального права и разрешение зависит от реализации административно-правовых способов защиты.

Мнение исследователей о правовом содержании гражданско-правового спора в сфере коммерческой деятельности различно, в одних случаях спор представляет собой «значительную угрозу нормальному функционированию общественных отношений, как своим агрессивным характером, возникающей социальной напряженностью, так и своими последствиями»⁸, в других спор имеет конструктивную направленность и служит средством осуществления права на защиту⁹.

Гражданско-правовой спор в коммерческой деятельности может возникать не только вследствие нарушения гражданских прав субъектов малого и среднего предпринимательства действиями контрагентов и иных участников предпринимательских правоотношений, но и при недостатках нормативных правовых предписаний. В рамках ч. 1 ст. 4.1.1 КоАП РФ административный штраф в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства подлежит замене на предупреждение, если административное правонарушение совершено впервые. Вместе с тем отсутствует указание, какое ранее совершенное правонарушение следует учитывать. Представляется возможным дополнить правовую конструкцию

⁸ Каверин К.В. Военное право как подотрасль административного права: проблемы институционального развития и способы их преодоления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010. С. 4.

⁹ Чулюкин И.Л. Социальные конфликты и применение права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001. С. 3.

указанием на привлечение к административной ответственности за однородное правонарушение, «имеющее единый родовой объект посягательства» и относящееся к осуществляемому виду предпринимательской деятельности¹⁰.

Правовым содержанием гражданско-правового спора в коммерческой деятельности является наличие нарушенного или оспариваемого гражданского права, в защиту которого подано соответствующее исковое заявление. Неразрешимость спора имеет место, если нет совокупности условий для удовлетворения требований истца, если конфликт развивается в одностороннем порядке, отсутствует надлежащий способ защиты или нарушена последовательность его реализации. Это реализация судебного способа защиты без учета предусмотренного законом внесудебного порядка разрешения конфликта.

Соотношение понятия гражданско-правового спора в коммерческой деятельности и его правового содержания связано с выбором способов защиты, закрепленных в законе и не указанных в законе, но имеющих место в судебной практике¹¹.

Виды способов защиты характеризуют основные сферы развития и управления спорным правоотношением, начиная от конкуренции исков и определения вида судопроизводства, принятия обеспечительных мер и установления нарушенного гражданского права, проведения государственного контроля и реализации положений внутригосударственного и международного права до разрешения конфликта по существу.

Опосредованные способы защиты реализуются при нарушении гражданских прав действиями контрагентов в договорных отношениях. В этом случае индивидуальный предприниматель, малое или среднее

¹⁰ Астахов П.А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 4.

¹¹ Степин А.Б. Понятие и сущность административно-правовых способов защиты гражданских прав субъектов малого и среднего предпринимательства // Российская юстиция. 2019. N 1. С. 6 - 9.

предприятие вправе обратиться за защитой нарушенного права в юрисдикционном порядке для проведения проверочных мероприятий по соблюдению контрагентом требованиям федерального и регионального законодательства. Способы защиты реализуются опосредовано, поскольку направлены к участнику конфликта, но через судебные и административные органы государственной власти и органы местного самоуправления, реализующие властные полномочия применительно к предпринимательской деятельности.

Развитие системных связей между административно-правовыми способами защиты (судебными и несудебными, материальными и нематериальными, внутригосударственными и международными) направлено на своевременное разрешение спора в коммерческой деятельности и обеспечение стабильности гражданского оборота.

Отсутствие согласованности правовых позиций в спорном правоотношении в условиях индивидуализации и преобладании одного экономического интереса над другим, одностороннего воздействия на хозяйствующий субъект при расторжении соглашения или препятствовании в реализации законных интересов и неинформированности других участников конфликта является причиной реализации модельных и индивидуальных способов защиты, предусмотренных правилами глав 21, 22, 25, 26 и 32 КАС РФ и соответствующим им способом восстановления нарушенного права, в виде указания на вновь установленную величину кадастровой стоимости (ч. 3 ст. 249 КАС РФ), опубликования решения суда (п. 2 ч. 4 ст. 215 КАС РФ), устранения нарушения прав или препятствий к их осуществлению (п. 1 ч. 2 ст. 227 КАС РФ), присуждения компенсации (подп. "б" п. 2 ч. 1 ст. 259 КАС РФ), взыскания денежной суммы с определением отдельно основной задолженности и санкций (п. 2 ч. 2 ст. 290 КАС РФ).

Одностороннее воздействие на хозяйствующий субъект как причина спора представляет собой форму воздействия на субъекты малого и среднего предпринимательства как участников правоотношений, приводящую к

повышению рисков и причинению убытков, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве.

В отдельных случаях это результат несоразмерности и несправедливости административного штрафа, в других - несоблюдение процедуры защиты гражданских прав, совершение на организованных торгах подозрительной сделки, что является основанием для применения материальных и нематериальных административно-правовых способов защиты.

Судебные и несудебные административно-правовые способы защиты субъектов малого и среднего предпринимательства связаны с соответствующими формами разрешения конфликта.

Подводя итоги, следует заключить, что правовое содержание гражданско-правового спора в коммерческой деятельности характеризуют развитие публичного или иного публичного правоотношения, когда оно не может быть урегулировано самостоятельно. Выбор способов защиты в этом случае направлен на восстановление нарушенного или оспариваемого гражданского права субъектов малого и среднего предпринимательства в условиях реализации судебной и несудебной формы защиты.

Глава 2. Правовое регулирование гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности

2.1. Особенности претензионного порядка регулирования споров в коммерческой деятельности

В предпринимательских правоотношениях в последние годы формируется устойчивая тенденция к активному использованию внесудебных форм урегулирования гражданско-правовых споров. В организациях создаются специальные отделы, службы, цель работы которых - получение и изучение поступившей претензии. Создаются специальные информационные базы, например, 1С «Управление отношениями с клиентами», известное также как CRM, которое, по словам разработчиков, является неотъемлемой функциональной областью современной комплексной информационной системы предприятия.

Все это обусловлено растущим уровнем правовой грамотности граждан и предпринимателей, не боящихся использовать правовой инструментарий для защиты нарушенных прав¹², а также укрепляющимся доверием бизнес-структур к эффективности досудебного урегулирования¹³.

Сложившаяся в практике тенденция нашла отражение и в правовом регулировании. В отношениях граждан между собой и с юридическими лицами соблюдение претензионного порядка крайне актуально. Более того, ст. 13 Закона РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-1 (в ред. от 18.04.2018) «О защите прав потребителей», устанавливающая обязанность продавца уплатить штраф в размере 50% от присужденной суммы за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя, является ярким примером штрафной ответственности.

Данная норма, как предполагается, предусматривает побуждение сторон самостоятельно урегулировать возникшие разногласия, а продавца

¹² Романова В.В. Проблемные аспекты реализации судебной и внесудебной форм защиты прав лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность в сфере строительства энергетических объектов // Российский судья. 2012. N 10. С. 38 - 41.

¹³ Жестеров П.В. Ответственность членов совета директоров: тернистый путь эволюции от уголовной репрессии и административной дисквалификации к гражданско-правовому формату разрешения конфликтов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. N 6. С. 294 - 299.

(изготовителя, исполнителя) – добровольно удовлетворить законные требования потребителя, позволяющие быстро восстановить его нарушенные права.

С учетом указанных обстоятельств нам представляется необходимым расширение круга регулируемых правоотношений путем внесения изменений в ГПК РФ. В случае принятия отдельного федерального закона, посвященного вопросам подведомственности юридических дел, как предлагается И.Л. Буровой¹⁴, в него можно внести и нормы, посвященные подведомственности споров, предусматривающих обязательный претензионный порядок.

Осознавая важность претензии как инструмента досудебного урегулирования конфликта, законодатель не установил в нормативном порядке процессуальные требования к ее форме, содержанию, порядку предъявления. Тем самым на практике возникают дополнительные конфликты, которые сами, в свою очередь, становятся предметом судебного разбирательства. Единственное условие, установленное сейчас п. 5 ст. 4 АПК РФ, – это соблюдение 30-дневного срока со дня направления претензии, если иные срок и (или) порядок не установлены законом или договором. Только по истечении указанного периода может быть подано исковое заявление в суд. Однако, как показывает практика, этой нормы явно недостаточно.

В качестве правового обычая может быть применено Положение о претензионном порядке урегулирования споров, утвержденное Постановлением Верховного Совета РФ от 24 июня 1992 г. N 3116-1 «Об утверждении Положения о претензионном порядке урегулирования споров»¹⁵, хотя оно и утратило силу в 1995 г. Определенные критерии выработаны арбитражной практикой.

¹⁴ Бурова И.Л. Реализация мер по законодательному обеспечению противодействия коррупции в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. N 12. С. 24.

¹⁵ Постановление Верховного Совета РФ от 24 июня 1992 г. N 3116-1 «Об утверждении Положения о претензионном порядке урегулирования споров» // Российская газета. N 167. 1992. 24 июня.

В частности, представляет интерес само понятие о форме и содержании претензии. Единственное, что не вызывает разногласий ни в теории, ни в практике, это то, что претензия должна подаваться в письменной форме. Как отмечает М.Е. Медникова, «претензия и ответ на нее - вот те письменные «посредники», через которых происходит общение сторон в рамках данной процедуры урегулирования спора»¹⁶. Эта точка зрения поддерживается и позицией судов. Как отмечается в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 6 декабря 2016 г. по делу N А75-7089/2016, «под претензией следует понимать требование заинтересованного лица, направленное непосредственно контрагенту, об урегулировании спора между ними путем добровольного применения способа защиты нарушенного права, предусмотренного законодательством»¹⁷.

Из анализа документов, приложенных к исковому заявлению, суды установили, что такая претензия с предложением уплаты задолженности по договору ответчику не направлялась. Отклоняя доводы о том, что исковое заявление является одновременно претензией, суд апелляционной инстанции указал, что факт направления истцом копии искового заявления и факт получения ответчиком определения о его принятии к производству не свидетельствуют о соблюдении обществом «Омега» досудебного порядка урегулирования спора.

Однако, как было указано судом кассационной инстанции, судами не учтены конкретные обстоятельства дела. В частности, договор, заключенный сторонами, не устанавливает конкретные требования к форме претензии, обязанности направления претензии в виде отдельного документа с указанием в ней определенных реквизитов (ст. 421, 431 ГК РФ). Исковое заявление, направленное ответчику и полученное им, содержит указание на

¹⁶ Медникова М.Е. Досудебное урегулирование и альтернативное разрешение экономических споров: соотношение правовых категорий // Юрист. 2006. N 9. С. 3.

¹⁷ Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 6 декабря 2016 г. по делу N А75-7089/2016. URL: <https://www.eg-online.ru/document/adjudication/341427/> (дата обращения: 23.04.2019).

то, что для ответчика оно является претензией. Срок рассмотрения претензии, установленный сторонами (10 дней), был соблюден.

Такая позиция представляется нам спорной, так как дает возможность для фактической замены претензии исковым заявлением, что можно рассматривать как злоупотребление правом. Исковое заявление не может и не должно подменять собой претензию, являющуюся самостоятельным процессуальным документом.

Признание такого заявления в качестве претензии возможно, на наш взгляд, лишь в одном случае – если оно направлено должнику без непосредственного предварительного обращения в суд, т.е. направленный документ называется «исковое заявление», но подается не в суд, а стороне спора.

Судебной практике известны случаи, когда в качестве доказательства соблюдения обязательного претензионного порядка принимались и иные документы, например переписка по вопросам финансирования для исполнения обязательств по государственным контрактам или акт сверки расчетов¹⁸.

Претензия должнику должна быть направлена в письменной форме с изложением фактуры дела, оснований спора и четких и ясных предложений по его урегулированию с указанием сроков для добровольного выполнения требований кредитора.

При невыполнении или несвоевременном выполнении требований, изложенных в претензии кредитор вправе обратиться в арбитражный суд с аналогичными исковыми требованиями. Стоит отметить, что требования, изложенные в исковом заявлении не должны быть больше или шире по объему, чем изложенные в претензии. В Постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 20 января 2017 г. по делу N А43-24819/2016 суд оставил без рассмотрения исковое заявление о взыскании

¹⁸ См., например: Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.12.2016 по делу N А78-4447/2016) (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2016 по делу N А40-130369/16 // СПС «Консультант Плюс».

долга в связи с отсутствием в досудебной претензии условия об оплате долга за один из периодов просрочки.

Кроме этого, претензия должна содержать расчет выплаты просрочки и график погашения задолженности. Если кредитором соблюден претензионный порядок в отношении суммы основного долга, считается соблюденным и претензионный порядок в отношении процентов, взыскиваемых на основании статьи 395 ГК РФ¹⁹.

Если в отношении содержания претензии относительно единообразный подход судебной практикой уже выработан, то рассмотрение претензии как способа превенции нарушений гражданско-правовых договоренностей пока крайне рано. Это, в первую очередь, связано с тем, что в действующем законодательстве РФ отсутствуют не только требования, предъявляемые к претензии, но и правовое регулирование процедуры претензионного производства. В настоящее время кредитор может злоупотреблять сроками подачи претензии, не оставляя должнику времени на надлежащую подготовку ответа на нее. Также недостатками действующего законодательства можно считать то, что в нем отсутствует порядок надлежащего вручения претензии, отсутствует перечень лиц, которые могут считаться уполномоченными ее получать.

В правоприменительной практике возникают ситуации, когда претензию намеренно забывают вложить в конверт или забывают вложить приложения к претензии, на которых она основана. В связи с такими действиями кредитора должник не имеет возможности добросовестно реализовать свое право на претензионное производство. Однако и состава правонарушений в действиях кредитора нет, поскольку отсутствует законодательное регулирование порядка подачи претензии. При этом суды придерживаются следующей позиции: если лицо не получило претензию, это не является основанием для признания досудебного претензионного порядка

¹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (в ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. N 70. 2016. 4 апреля.

не соблюденным²⁰. Должник также может злоупотреблять своими правами, например, заявлять о неполучении претензии. В этом случае нарушается право кредитора на претензионный порядок рассмотрения спора.

В литературе по вопросу предоставления документов встречается мнение, согласно которому «при их отсутствии потенциальный должник, получивший неопределенную претензию, вправе дополнительно затребовать от заинтересованного лица документы, необходимые для понимания ее существа и обоснованности»²¹. Однако в том-то и дело, что законодательно это право не закреплено, и неполучение указанных документов не освобождает получателя претензии от необходимости принять меры к урегулированию спора. Далее В.Ю. Лашков предлагает закреплять необходимые требования к содержанию претензии и порядку ее подачи в договоре между сторонами²². Нам представляется, что такой способ регулирования малоэффективен, так как допускает возможную неурегулированность отдельных моментов, которые были упущены сторонами.

Подводя итог проведенному исследованию регулирования гражданско-правовых споров в сфере коммерческой деятельности посредством претензионного производства, следует отметить, что данный порядок практически не урегулирован законодательством. Это является серьезным упущением законодателя, поскольку подача в надлежащей форме претензии и своевременный ответ на нее являются существенными условиями, без которых невозможно обратиться в суд с исковым заявлением по аналогичному предмету спора.

Следует пересмотреть перечень оснований исков, по которым предусмотрен обязательный досудебный претензионный порядок рассмотрения гражданско-правовых споров в сфере коммерческой

²⁰ См., например: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.02.2016 по делу N А40-90082/2015 // СПС «Консультант Плюс».

²¹ Лашков В.Ю. Претензионный порядок урегулирования спора как актуальная проблема арбитражного процесса // Юридический факт. 2017. N 12. С. 133.

²² Лашков В.Ю. Указ. соч. С. 4.

деятельности. Одновременно с этим необходимо в нормативном порядке урегулировать процедуру подачи претензии и требования к ее содержанию.

2.2. Особенности правового регулирования споров в коммерческой деятельности третейскими и арбитражными судами

Обновление законодательства о третейских судах, которое осуществлено в связи с принятием 29 декабря 2015 г. Федерального закона № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве)» (далее – Закон об арбитраже) и введением его в действие с 1 сентября 2016 г., является наиболее масштабным за всю историю современной России. Помимо принятия нового Закона, внесены изменения в АПК РФ, ГПК РФ, Закон РФ от 7 июля 1993 г. N 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», Закон РФ от 26 июня 1992 г. N 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» и другие законы.

Внесение изменений в ГПК РФ и АПК РФ является закономерным шагом в силу взаимодействия института частного арбитража и государственного суда по целому ряду вопросов и необходимости их согласованного регулирования. Помимо приведения существующих норм процессуальных законов в соответствие с новым правовым регулированием третейского разбирательства, к наиболее значимым процессуальным нововведениям стоит отнести разделы, посвященные производству по делам, связанным с выполнением судами функции содействия в отношении третейских судов.

Таким образом, применительно к третейским судам в гражданском судопроизводстве появилась новая категория дел. Причем ее отличие от уже существовавших категорий дел, связанных с оспариванием решений третейского суда или с выдачей исполнительного листа на решение третейского суда, заключается в том, что суд выполняет не функцию контроля, а функцию содействия в отношении третейского суда. И это концептуальное положение впервые нашло законодательное отражение в

самом названии данной категории дел. Следует отметить, что на необходимость развивать не только функцию контроля, но и функцию содействия государственных судов в отношении третейских судов давно указывалось отечественными специалистами в области арбитража²³.

Частично анализ новой процессуальной функции государственных судов уже получил освещение в литературе²⁴ и в комментариях нового закона²⁵. При этом верно указывается, что к данной функции относится не только рассмотрение указанной выше категории дел, но и установленный в отдельных нормах АПК РФ и ГПК РФ порядок рассмотрения запросов третейского суда о содействии в получении доказательств.

Прежде чем перейти к особенностям регулирования споров в коммерческой деятельности третейскими судами, необходимо сделать ряд уточнений.

В соответствии с законодательством, функция содействия в третейском производстве осуществляется судом по трем направлениям:

- 1) разрешение вопросов, связанных с отводом третейского судьи;
- 2) разрешение вопросов, связанных с назначением третейского судьи;
- 3) разрешение вопросов, связанных с прекращением полномочий третейского судьи.

Обобщенно эти направления так или иначе связаны с формированием состава третейского суда. При этом следует обратить внимание на одно обстоятельство. Процессуальное законодательство обозначает функции содействия и контроля государственного суда в отношении третейских судов. Суд, рассматривая дела об оспаривании решения третейского суда или о выдаче исполнительного листа на решение третейского суда, выполняет функцию контроля по отношению к третейскому суду. Под третейским

²³ См., например: Виноградова Е.А. Правовые основы организации и деятельности третейского суда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994; Она же. Третейские суды: законодательное регулирование и перспективы развития // Российская юстиция. 1998. N 7. С. 63.

²⁴ См., например: Терехова Л.А. Выполнение судами функций содействия в отношении третейских судов // Вестник гражданского процесса. 2016. N 6. С. 54 - 62.

²⁵ Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический) / Под ред. О.Ю. Скворцова, М.Ю. Савранского. М.: Статут, 2016.

судом понимается единоличный арбитр или коллегия арбитров, т.е. конкретный состав лиц, наделенных полномочиями по разрешению спора и принятию арбитражного решения. Таким образом, государственный суд при осуществлении функции контроля имеет дело с решением третейского суда.

Применительно к функции содействия правильным следует считать, что суд оказывает его не третейскому суду, а сторонам спора в коммерческой деятельности. Такой вывод следует из того, что, во-первых, судебное рассмотрение инициируется заинтересованной стороной, а не арбитрами. Во-вторых, третейский суд как состав арбитров либо вообще еще не сформирован, либо уже сформирован, но самому составу, как правило, никакого содействия не требуется.

Данная функция для отечественных судов является новой. Ранее вопросы, связанные с назначением арбитров, их отводом или прекращением полномочий, решались компетентными органами, в роли которых выступали соответствующие органы постоянно действующих третейских судов, например, Президиум МКАС при ТПП РФ или председатель какого-либо третейского суда²⁶.

Законодательство предусматривает лишь право сторон на использование судебной процедуры по вопросам формирования третейского суда. Реализация этого права зависит в первую очередь от соглашения сторон, а также от избранного ими вида арбитража.

По общему правилу стороны могут согласовать между собой все необходимые процедуры (избрания, отвода или прекращения полномочий арбитра).

С учетом того что при выборе арбитражного учреждения стороны в арбитражном соглашении обычно делают ссылку на правила этого арбитража, можно говорить о том, что порядок решения вопросов, связанных с избранием, отводом или прекращением полномочий арбитра, будет

²⁶ Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 25 - 28.

определяться в основном по этим правилам. Новый Закон об арбитраже предусматривает создание в постоянно действующем арбитражном учреждении комитета по назначениям, на который возлагаются функции по оказанию содействия в формировании состава третейского суда.

Традиционно в учебной и научной литературе производство, связанное с третейскими судами, относится к отдельному виду гражданского судопроизводства. Современное гражданское и арбитражное процессуальное законодательство возлагает на суд первой инстанции не только основную правоприменительную функцию по рассмотрению и разрешению гражданских дел по существу, но и дополнительные функции, которые можно определить как функции содействия и контроля по отношению к правоприменительным актам, выносимым иными юрисдикционными органами. В зависимости от того, какую функцию выполняет суд при рассмотрении дел, было предложено первичное деление всех видов гражданского судопроизводства на две группы:

1) производства, связанные с рассмотрением дела по существу (исковое, особое, приказное производства и производство по делам, возникающим из публичных правоотношений);

2) производства, не связанные с рассмотрением дела по существу (производство по делам об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов и производство по делам о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений)²⁷.

Первая группа производств характеризуется тем, что с их помощью определяется порядок рассмотрения различных категорий дел по существу, с установлением фактов и исследованием доказательств, с вынесением судебного постановления, которое является актом применения норм

²⁷ Носырева Е.И. Виды современного гражданского судопроизводства и их классификация // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушниковой. М.: Городец, 2004. С. 95 - 96.

материального права и которым непосредственно осуществляется защита прав и охраняемых законом интересов. Тогда как для второй группы свойственно то, что в них не происходит рассмотрения спора по существу.

По данным видам производств суд имеет дело с уже вынесенным актом (третейского суда, иностранного суда или иностранного арбитража), которым произведена защита права или охраняемого законом интереса. И роль суда здесь состоит в проверке установленных законом формальных оснований с целью подтверждения этого акта, его признания или приведения в исполнение.

Вопросы, связанные с формированием состава арбитража (назначением арбитра, его отводом или прекращением полномочий), могут возникать только после подачи искового заявления или его получения ответчиком, т.е. в ходе третейского разбирательства, момент начала которого определяется по вышеуказанным правилам.

При этом следует учитывать положения процессуальных кодексов, которые устанавливают, что к заявлению о содействии должна прилагаться надлежащим образом заверенная копия искового заявления в третейский суд с доказательствами его получения ответчиком (п. 1 ч. 4 ст. 240.2 АПК РФ и п. 1 ч. 4 ст. 427.2 ГПК РФ).

Поэтому непосредственным объектом функции содействия является именно третейское разбирательство, т.е. сам процесс разрешения спора, в связи с тем, что у сторон возникли определенные препятствия в его проведении.

Участниками третейского разбирательства могут быть только стороны арбитражного соглашения. Анализ других процессуальных норм также свидетельствует о том, что законодатель под лицами, участвующими в третейском разбирательстве, имеет в виду стороны. В частности, например, в заявлении о содействии указывается наименование сторон третейского разбирательства; стороны третейского разбирательства извещаются о времени и месте судебного заседания и т.п. Закон об арбитраже также

использует термины «сторона» и «стороны», устанавливая их право на обращение в компетентный суд по вопросам формирования состава третейского суда.

При этом необходимо учитывать, что арбитраж может быть многосторонним с несколькими истцами и (или) с несколькими ответчиками, каждый из которых также имеет право на обращение в суд в необходимых случаях.

Например, в Правилах арбитража международных коммерческих споров МКАС при ТПП РФ отдельно регламентируется ситуация, связанная с привлечением (вступлением) в арбитражное разбирательство дополнительной стороны (§ 13). Дополнительная сторона может вступить при условии, если требование против дополнительной стороны или требование дополнительной стороны охватываются арбитражным соглашением между первоначальными сторонами либо другим арбитражным соглашением, предусматривающим передачу споров в МКАС и совместимым с первым арбитражным соглашением по своему содержанию, а также связанным с первоначальным иском в материально-правовом отношении.

В Правилах уточняется, что для целей формирования третейского суда дополнительная сторона может считаться соистцом или соответчиком в зависимости от существа предъявленных к ней или заявленных ею требований. Однако после завершения формирования третейского суда привлечение (вступление) дополнительной стороны допускается при условии, что дополнительная сторона примет арбитраж в том состоянии, в котором он находится на такой момент, и откажется от оспаривания процессуальных действий по проведению арбитражного разбирательства, имевших место до этого момента, включая выдвижение возражений по процедуре формирования и составу третейского суда.

Кроме того, надо учитывать, что, помимо сторон, в третейском разбирательстве могут участвовать третьи лица. Многие регламенты постоянно действующих арбитражных учреждений предусматривают

соответствующие положения²⁸.

В соответствии с § 26 Правил арбитража внутренних споров вступление в третейское разбирательство третьих лиц допускается только с согласия спорящих сторон. Для привлечения к разбирательству третьих лиц, помимо согласия сторон, требуется также письменное согласие привлекаемого лица. В § 14 Правил арбитража международных коммерческих споров содержится более конкретизированная регламентация. В частности, привлечение третьих лиц, не заявляющих исковых требований против сторон арбитражного разбирательства, допускается при условии, если все стороны и третье лицо связаны одним арбитражным соглашением или все стороны и третье лицо выразили согласие на проведение арбитражного разбирательства с участием такого третьего лица.

Следует констатировать, что и в том и в другом случае речь идет только о третьих лицах, не заявляющих самостоятельных требований. Их участие в арбитражном разбирательстве может быть основано либо на общем арбитражном соглашении, либо на письменном согласии всех сторон и третьего лица.

На основании ч. 2 ст. 230 АПК РФ оспаривание в арбитражном суде решений третейских судов может быть осуществлено лицами, участвующими в третейском разбирательстве, а также иными лицами, в отношении прав и обязанностей которых вынесено решение третейского суда. Норма аналогичного содержания содержится в ч. 1 ст. 418 ГПК РФ, с той лишь разницей, что вместо «лиц, участвующих в третейском разбирательстве» используется термин «стороны третейского разбирательства».

Кроме того, оба процессуальных кодекса предусматривают, что с заявлением об отмене решения третейского суда может обратиться прокурор при наличии определенных условий, например, если решение третейского

²⁸ Лысов С.В. Привлечение третьих лиц к участию в разбирательстве в международном коммерческом арбитраже // Третейский суд. 2016. N 4-5. С. 114 - 122.

суда затрагивает права и охраняемые законом интересы граждан, которые по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не могут самостоятельно оспорить решение третейского суда (ч. 1 ст. 418 ГПК РФ), или если решение третейского суда по определенным указанным в законе категориям дел затрагивает интересы Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования, не участвовавших в третейском разбирательстве (ч. 3 ст. 230 АПК РФ).

Вопрос о необходимости использования досудебного порядка при обращении в суд с заявлением о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда по-разному решался арбитражными судами. В настоящее время Определением Верховного Суда РФ от 20 марта 2017 г. по делу N 309-ЭС16-17306 сформулирована правовая позиция, в соответствии с которой положения АПК РФ об обязательности соблюдения претензионного порядка не должны применяться по данной категории дел²⁹. Данный вывод мотивируется тем, что, во-первых, специальные нормы, устанавливающие требования к заявлению о выдаче исполнительного листа, не содержат указания на необходимость представления заявителем доказательств соблюдения претензионного порядка. Во-вторых, по своей природе досудебный порядок направлен на самостоятельное урегулирование разногласий по возникшему между сторонами спору. Тогда как при рассмотрении заявления о выдаче исполнительного листа на решение третейского суда этот спор уже разрешен.

В отношении «места арбитража» закон устанавливает правила его определения. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 20 Закона об арбитраже стороны могут по своему усмотрению договориться о месте арбитража или порядке его определения. При отсутствии такой договоренности место арбитража определяется третейским судом с учетом обстоятельств дела и удобства сторон.

²⁹ Определением Верховного Суда РФ от 20 марта 2017 г. по делу N 309-ЭС16-17306 // <http://kad.arbitr.ru/Card/c862a9da-d9b5-44db-9a9d-fcfc9c9310b> (дата обращения - 21.03.2019 г.).

Кроме того, одним из обязательных реквизитов арбитражного решения является указание именно на «место арбитража» (п. 2 ч. 2 ст. 34 Закона об арбитраже).

С этой точки зрения место арбитража и место принятия решения третейского суда являются тождественными и определяют территориальную подсудность заявления об отмене решения третейского суда.

По вопросам, связанным с формированием состава третейского суда, решения еще нет, поэтому законодатель оправданно использовал другую формулировку для определения подсудности заявлений о содействии - по месту проведения третейского разбирательства. Но ее также следует признать соответствующей понятию «место арбитража».

В теории верно подчеркивается, что термин «место третейского разбирательства» понимается как место, которое стороны согласовали или состав третейского суда определил в качестве юридической фикции, используемой для определения места вынесения решения третейского суда и подсудности заявлений о его отмене. Данное место необязательно совпадает с местом проведения отдельных заседаний третейского суда³⁰.

Таким образом, для целей определения подсудности заявлений о содействии необходимо исходить из общего правила определения места арбитража, установленного в ч. 1 ст. 20 Закона об арбитраже. При этом место проведения отдельных заседаний третейского суда, если оно отличается от места арбитража, не имеет значения для решения вопроса о подсудности данных заявлений.

³⁰ Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М.: Статут, 2003. С. 90 – 91.

Глава 3. Проблемы международного регулирования гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности

3.1. Порядок выбора применимого права к регулированию гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности

Рассмотрение споров в международном коммерческом арбитраже обладает определенными преимуществами, обусловленными его специфическими чертами. К таковым можно отнести упрощенный порядок рассмотрения споров, выраженный в возможности представления любых видов устных и письменных доказательств (национальные законы и арбитражные регламенты не содержат каких-либо ограничений в отношении допустимости доказательств, их оценка в части относимости и допустимости производится на усмотрение арбитров); привлечение широкого круга экспертов; окончательность выносимых арбитрами решений; исполнимость данных решений, которая реализуется участием на сегодняшний день порядка 85 государств в Нью-Йоркской конвенции 1958 г.

Подход коммерческого арбитража к избранию применимого права отличается от порядка, который соблюдается входящими в государственную судебную систему судами, и также относится к его специфическим особенностям. Данный порядок конкретизируется в законах, регламентах и международных договорах и заключается в том, что арбитры при отсутствии выбранного сторонами права применяют нормы к существу спора на основании тех коллизионных норм, которые сочтут применимыми.

Преимуществом данной конструкции является возможность арбитров обратиться к наиболее близкому праву, которое эффективным образом будет регулировать контракт и в некоторых случаях позволит избежать выбора применимого права на основании той или иной коллизионной нормы, которая может привести к таким неблагоприятным последствиям, как, например, недействительность контракта. Данной возможности при наличии разных коллизионных привязок в национальном законе и международном договоре в определенных случаях может быть лишен суд.

Суд выбирает право по заданному четкому алгоритму и, несмотря на учет в национальных коллизионных нормах всех последних тенденций коллизионного регулирования, может столкнуться с необходимостью выбрать право, не связанное с контрактом, на основании морально устаревшей коллизионной нормы международного договора, которую он обязан применить в силу ее преимущественной юридической силы. Коммерческий арбитраж способен нивелировать данную ситуацию, принимая во внимание особый порядок избрания применимого права арбитрами при отсутствии соглашения сторон³¹.

Между тем если порядок обращения к применимому праву в законах и международных актах предусмотрен, то правила установления содержания иностранного права международным коммерческим арбитражем нигде не обозначены. В этой связи возникает вопрос, можно ли предусмотренную в ст. 1191 ГК РФ норму, регламентирующую порядок установления содержания иностранного права судами, рассматривать как обязательную и для коммерческих арбитражей?

В российской доктрине на данный вопрос нет однозначного ответа. Так, А.В. Грибанов полагает, что данная норма Гражданского кодекса РФ распространяется и на коммерческий арбитраж, который действует на основании Закона «О международном коммерческом арбитраже» 1993 г., выступающего по отношению к общему правилу ст. 1191 ГК РФ в качестве специального³².

Есть также позиция Д.А. Хоцанова, обосновывающего необходимость обращения арбитров при установлении содержания норм иностранного права к ст. 1191 ГК РФ, ст. 11 ГК РФ, которая относит к органам, осуществляющим защиту, наряду с арбитражными судами и судами общей юрисдикции и третейские суды. Если используется термин «суд», то, следовательно, ст.

³¹ Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М., 2008. С. 214.

³² Грибанов А.В. Установление содержания иностранного права при разрешении споров в государственных судах и в международном коммерческом арбитраже // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. N 1. С. 8 - 30.

1191 ГК РФ регулирует установление содержания норм иностранного права не только государственными, но и третейскими судами, делает вывод Д.А. Хоцанов³³.

Вышеуказанные позиции представляются небесспорными по следующим основаниям. Построение довода на том, что ст. 1191 ГК РФ регулирует установление содержания норм иностранного права не только государственными, но и третейскими судами, поскольку термин «суд», используемый в п. 1 ст. 11 ГК РФ, включает и третейский суд, обусловлено не вполне верным толкованием данной статьи. На неудачность формулировки ст. 11 ГК РФ, которая к субъектам, осуществляющим судебную защиту гражданских прав, наряду с судом общей и арбитражной юрисдикций относит и третейский суд, неоднократно обращалось внимание в доктрине³⁴.

В то же время текстовая конструкция статьи и использование в каждом термине слова «суд» свидетельствуют не о том, что альтернативные по отношению к государственному суду органы защиты осуществляют правосудие наравне с государственными, а об уравнивании соответствующих форм защиты нарушенных или оспоренных прав. Речь идет о наличии возможности у различных органов осуществлять защиту прав и законных интересов граждан и организаций. Необходимо отметить, что данной функцией наделены не только суды, но и иные несудебные органы гражданской юрисдикции (нотариальные органы, комиссии по трудовым спорам, третейские суды и т.п.), деятельность которых правосудием не является.

По этому поводу Конституционным Судом РФ в 2011 г. было дано разъяснение положений соответствующей статьи, в котором было отмечено, что третейские суды не осуществляют государственную (судебную) власть и

³³ Хоцанов Д.А. Установление содержания иностранных правовых норм в международном частном праве. М., 2012. С. 31.

³⁴ Ануров В.Н. Конфликт юрисдикций при оспаривании арбитражного соглашения. М., 2013. С. 27; Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010; Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1998. С. 490.

не входят в судебную систему РФ, а понятия «суд» и «третейский суд» не могут быть тождественными в контексте функции отправления правосудия, присущей исключительно государственному суду³⁵.

Работа арбитров по установлению содержания применимого права обусловлена в большей степени не законодательными предписаниями, а необходимостью поддержания профессиональной репутации как соответствующего форума, так и конкретного состава арбитров. Таким же образом и стороны, заинтересованные в исходе дела в свою пользу, осуществляют деятельность по определению содержания иностранного права для того, чтобы способствовать принятию благоприятного для себя решения арбитров, а не по причине возложения на них данной обязанности.

В соответствии с п. 2 ст. 1191 ГК РФ в целях установления содержания норм иностранного права суд может обратиться в установленном порядке за содействием и разъяснением в Министерство юстиции РФ и иные компетентные органы или организации в РФ и за границей либо привлечь экспертов. Используемый в статье термин «суд» указывает на то, что данная статья ориентирована на суды, входящие в государственную судебную систему.

Порядок обращения МКАС при ТПП РФ в Министерство юстиции РФ и иные компетентные органы в целях выяснения содержания иностранного права не регламентирован и на практике не встречался. Соответственно, возможность обращения к перечисленным в ст. 1191 ГК РФ органам предусмотрена только в отношении государственных судов.

Пункт 3 ст. 1191 ГК РФ предписывает порядок действий суда, если содержание норм иностранного права, несмотря на предпринятые в соответствии с данной статьей меры, в разумные сроки не установлено. В этом случае суд применяет российское право. Подобное правило не может

³⁵ Постановление КС РФ от 26.05.2011 N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Российская газета. 08.06.2011.

распространяться и на коммерческий арбитраж исходя из существенной роли автономии воли в коммерческом арбитраже. Арбитры не могут по своей инициативе дезавуировать выбранное право сторон в пользу российского права, которое, ко всему прочему, может вообще не обнаруживать какой бы то ни было связи со спором.

Между тем в литературе предлагается механизм действий для арбитров, если им не удалось установить содержание избранного сторонами права. Так, по мнению А.А. Панова, поскольку право места арбитражного разбирательства может быть настолько же малоизвестным для арбитров, что и право, выбранное сторонами изначально, арбитрам предлагается руководствоваться тем правом, которое они сочтут применимым к разрешению данного спора. Это происходит в случае, если стороны арбитражного разбирательства не предоставляют никаких доказательств по содержанию данного права и не настаивают на его применении³⁶.

В то же время ситуация может быть и иной, например стороны настаивают на избранном праве, но тем не менее не представляют доказательств по его содержанию. Должны ли арбитры в любом случае руководствоваться автономией воли сторон, насколько это представляется возможным, и самостоятельно устанавливать избранное сторонами применимое право, даже если информация о нем имеет фрагментарный характер? С одной стороны, арбитры должны следовать указаниям сторон относительно выбора правопорядка, с другой – в этом случае они будут применять не право, а некие отрывочные сведения о праве, что фактически может привести к неправильному установлению его содержания. Данный вопрос не регламентирован ни в законах, ни в регламентах, что позволяет отнести его решение на усмотрение арбитров.

В п. 1 ст. 1191 ГК РФ говорится о применении права определенного

³⁶ Панов А.А. Принцип «*jura novit curia*» в международном коммерческом арбитраже // Новые горизонты международного арбитража. Вып. 1 / Под ред. А.В. Асоскова, Н.Г. Вилковой, Р.М. Ходыкина. М., 2013. С. 270 - 296.

государства, действующего в правовой системе этого государства³⁷. В рамках международного арбитража общепризнанной считается возможность арбитров обращаться не только к национальным правовым системам, но и к нормам права, не относящимся к государственным источникам права. М.П. Бардина в понятие «нормы права» в международном арбитраже включает не только нормы, сформулированные законодателем и включенные в правовую систему государства, но и нормы негосударственного характера, в частности Принципы международных коммерческих договоров³⁸.

О.Ю. Скворцовым источники такого рода охарактеризованы в качестве источников, в которых отсутствует нормотворческая воля государства и которые суть порождение исключительно воли частных субъектов³⁹. К последним, по всей видимости, могут быть отнесены не только участники спора, но и сами арбитры.

Суд самостоятельно не обращается к вненациональным источникам в качестве применимого права в силу того, что данные акты и правила не имеют общеобязательной силы. В противном случае обращение к такого рода системным сборникам способствовало бы возникновению юрисдикционной зависимости государственных судов от подвергающихся периодическим редакциям правил, принципов, модельных актов. Данный факт, безусловно, мог бы затронуть суверенитет государства ввиду определенного воздействия на национальный правопорядок, оказываемого различными коммерческими сообществами и деловыми элитами, которые в силу своего доминирующего положения на международном уровне конструируют для соответствующей коммерческой среды право в виде наиболее удобных и приемлемых инструментов регулирования

³⁷ Николюкин С.В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: Учебник. М., 2017. С. 73.

³⁸ Бардина М.П. Выбор сторонами применимых «норм права» при рассмотрении спора международным коммерческим арбитражем // Международные отношения и право: взгляд в XXI век: Материалы конф. в честь проф. Л.Н. Галенской. СПб., 2009. С. 340 - 355. См. также: Мажорина М.В. Применимое право к международным коммерческим контрактам: современное толкование и прогнозируемая практика международных коммерческих арбитражей и национальных судов // Законодательство. 2015. N 6. С. 79 - 87.

³⁹ Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М., 2005. С. 112.

международных коммерческих отношений.

Применить нормы вненационального источника суд может в качестве согласованных сторонами условий договора, если стороны ссылаются на него в договоре⁴⁰. При этом необходимо отметить, что признание и приведение в исполнение национальными государственными судами решений коммерческих арбитражей, не могут означать, они обращаются в позитивное право. В доктрине справедливо обозначены две параллельные реальности, формируемые разными канонами правопонимания и правоприменения: 1) национальный суд и применимое право государства (на основе коллизионных норм); 2) международный коммерческий арбитраж (с расширительным толкованием термина «нормы права» и принципом автономии воли арбитров)⁴¹.

В соответствии с п. 1 ст. 1191 ГК РФ суд устанавливает содержание иностранного права согласно его официальному толкованию, практике применения и доктрине в соответствующем иностранном государстве. Возложение на стороны обязанности по установлению содержания иностранного права в отношении споров, вытекающих из предпринимательской деятельности, не означает, что данная обязанность снимается с суда. Соответственно, неправильное установление содержания норм иностранного права судом влечет определенные процессуальные последствия в виде пересмотра такого решения.

При разрешении спора суды руководствуются известной римской теорией, суть которой состоит в том, что суд вправе самостоятельно выбирать, какие законы следует применить для решения рассматриваемого спора, вне зависимости от отсутствия или наличия ссылок от заинтересованных сторон на относящиеся к рассматриваемому делу законы.

Вероятностный характер предположения о знании судом права и

⁴⁰ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Отв. ред. Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко. 3-е изд., испр. и доп. М., 2010. С. 531

⁴¹ Мажорина М.В. *Lex mercatoria: средневековый миф или феномен глобализации?* // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. N 1. С. 4 - 19; Она же. *Эволюция правопонимания и правоприменения: парадигмальные сдвиги в международном частном праве, или Когда международный коммерческий арбитраж покончит с правом?* // *Lex Russica*. 2017. N 10. С. 88 - 99.

возможность его опровержения позволяют отнести эту конструкцию к общеправовой презумпции, которая связана с характеристикой правоприменительной деятельности государственных органов. Принимая во внимание, что содержание презумпции заключается не только в знании права судом, но и в праве суда выбрать нормы, подлежащие применению, вне зависимости от обращения сторон к данным нормам, в рамках международного гражданского процесса действует отраслевая презумпция «суд знает иностранное право», которая коррелирует с принципом законности и принципом - установлением содержания иностранного права.

Изначально суд устанавливает по должности иностранное право, затем его применяет, будучи осведомленным о его содержании, что в полной мере соответствует презумпции международного гражданского процесса, а именно – суд знает иностранные законы и применяет их. При этом неправильное применение иностранных норм может быть предметом обжалования.

Отсутствие возможности пересмотра арбитражных решений по существу в большинстве стран позволяет арбитрам не придерживаться как строгих алгоритмов поиска применимого права, так и установления содержания применимого права. Следует отметить, что, напротив, закрепление обязанности арбитров устанавливать содержание применимого права при либеральном подходе его выбора вызывает определенные опасения, поскольку могло бы породить негативную тенденцию обращения арбитров только к тому праву, которое известно арбитрам, при абсолютной неоправданности его применения в силу отсутствия связи права и спорного отношения.

Кроме того, возможность проверки решения арбитража по существу на предмет выполнения арбитрами обязанности установить содержание применимого права фактически обесценивает решение сторон передать спор на рассмотрение негосударственного суда. В этой связи законодательство большинства стран предусматривает окончательность арбитражного решения

при сохранении возможности его оспаривания в национальных судах, но только по ограниченному кругу оснований и только в том случае, если стороны не предусмотрели, что решение окончательно и оспариванию не подлежит.

Таким образом, можно заключить, что при регулировании гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности коммерческий арбитраж не обязан руководствоваться как отраслевой презумпцией международного гражданского процесса, воплощенной в ст. 1191 ГК РФ, так и общеправовой презумпцией.

Вопрос о превышении полномочий арбитров при постановке ими новых правовых вопросов до настоящего времени не ставился, что позволяет заключить, что арбитры обладают полномочиями постановку новых правовых вопросов. Активная позиция арбитров предусмотрена также в § 29 Правил арбитража международных коммерческих споров, согласно которому третейский суд вправе по своему усмотрению назначить проведение экспертизы, испрашивать представление доказательств третьими лицами, а также вызывать и заслушивать свидетелей.

Таким образом, отсутствие обязанности арбитров устанавливать содержание применимого права в гражданско-правовых спорах в коммерческой деятельности является дополнительным доказательством нераспространения ст. 1191 ГК РФ на международный коммерческий арбитраж. Между тем доктринальное обоснование в пользу данной точки зрения в силу того, что арбитраж не связан национальными коллизионными нормами, вызывает определенные вопросы.

А.В. Асосков обосновывает концепцию так называемой денационализации коллизионных норм, в соответствии с которой состав арбитров не связан нормами международного частного права по месту проведения арбитражного разбирательства, поскольку на первый план должны выходить индивидуальные интересы сторон, в то время как

коллизийные интересы отодвигаются на задний план⁴². Обосновывая необходимость «денационализации» ряда коллизийных норм, автор не дает их четкого перечня, но в то же время не ограничивает «денационализацию» коллизийных норм рамками договорного статута.

В российском законодательстве нет четкого указания на то, какие коллизийные нормы ориентированы на коммерческий арбитраж, а какие нормы арбитраж может не принимать во внимание. Можно согласиться с А.В. Асосковым относительно возможной денационализации коллизийных норм, затрагивающих обязательственные отношения, которая хотя и не отражена в законодательстве, но подтверждается многолетней практикой.

В то же время очевидно, что международное регулирование гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности связано кругом норм непосредственного применения и положениями о публичном порядке, неприменение которых может привести как к отмене решения, так и к отказу в признании и исполнении арбитражного решения.

Зависимость коммерческого арбитража от национального правопорядка отмечена и в иностранной доктрине: именно национальное законодательство места проведения арбитража определяет, какие споры подлежат разрешению в арбитраже, каким образом будет определяться содержание публичного порядка, какие императивные нормы должны применяться и в каких случаях решение арбитража является действительным.

Представляется, что также вряд ли возможно говорить о полной свободе арбитров и от иных коллизийных норм разд. VI ГК РФ, под которой как раз и понимается «денационализация» коллизийных норм. Исходя из содержания разд. VI ч. 3 ГК РФ, законодатель «денационализировал» только те коллизийные нормы, которые определяют порядок применения права коммерческим арбитражем к существу спора при отсутствии соглашения сторон об избранном праве. Никаких иных ограничений распространения национальных коллизийных норм на международное регулирование

⁴² Асосков А.В. Коллизийное регулирование договорных обязательств. М., 2012. С. 482, 493, 506.

гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности не предусмотрено.

3.2. Правовой механизм международного регулирования гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности

Гражданско-правовой спор в коммерческой деятельности можно трактовать как столкновение мнений участников или субъектов коммерческой деятельности определенного правоотношения по какому-либо правовому вопросу. Многие ученые понятие «правовой спор» связывают с понятием «спор о праве». Последнее представляет собой весьма сложную категорию, используемую в российском процессуальном законодательстве как основание для отказа в принятии заявления о выдаче судебного приказа (ст. 125 ГПК РФ) или для оставления искового заявления без рассмотрения (ст. 148 АПК РФ). В отношении же теоретического понимания спора о праве можно выделить как минимум две концепции, сложившиеся еще в советский период:

1) спор о праве как состояние оспариваемости, нарушенности правоотношения (объективная трактовка)⁴³. Основной недостаток такого подхода состоит в некорректности отождествления правового спора с правонарушением, а также в зависимости спора не от правонарушения как такового, а от его оспаривания противоположной стороной;

2) спор о праве как конфликт, разногласия между сторонами спора (субъективная трактовка)⁴⁴. Согласно этому подходу можно привести определение правового спора, например А.Б. Зеленцова, который характеризует его как «разногласия между субъектами правоотношения относительно различно понимаемых взаимных прав и обязанностей в связи с их предполагаемым нарушением либо оспариванием в процессе

⁴³ Гурвич М.Л. Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950. С. 69.

⁴⁴ Побирченко И.Г. Хозяйственные споры и формы их разрешения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1971. С. 8.

правореализации или правоприменения»⁴⁵.

Развитие теории юридического (правового) спора шло по пути соотнесения между собой таких категорий, как «юридический конфликт», «юридический спор», «юридическое противоречие». Отметим, что в отечественной правовой доктрине исторически сложились по этому поводу две основные позиции. Первая трактует юридический спор как одну из форм юридического конфликта, проявляющуюся в обсуждении правовой проблемы, ее коллективном исследовании путем защиты сторонами спора своих противоположных мнений по этой проблеме⁴⁶. Вторая позиция рассматривает правовой спор как элемент более широкой категории - юридического противоречия. Спор в этой ситуации выступает в виде процедуры разбирательства уполномоченным органом дела, по которому имеется разногласие сторон, т.е. основание для юридического противоречия.

По нашему мнению, существенным критерием отделения правового спора от любого другого вида споров является не только его очевидная правовая природа, но и наличие у сторон спора взаимных претензий в отношении определенного объекта права. Это очевидно для частноправовых споров, однако в тех спорах, которые следуют из публичных правоотношений, например уголовных или административных, в качестве объекта выступает сам правопорядок, соблюдение которого предполагает возможное столкновение интересов какого-либо лица, например предпринимателя и субъекта, наделенного властными полномочиями.

Важное место в системе правовых споров занимают споры в сфере коммерческой деятельности. Формально в российском законодательстве эта категория споров не раскрывается. При этом изучение нормативных правовых актов позволяет выделить его существенные признаки. Так, ст. 1 АПК РФ относит к компетенции арбитражных судов России правосудие в

⁴⁵ Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор: вопросы теории: Монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: РУДН, 2009. С. 12.

⁴⁶ См., например: Худойкина Т.В. Мирное урегулирование и разрешение споров // Московский журнал международного права. 1998. N 2. С. 52; Зеленцов А.Б. Теоретические основы правового спора: Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: РУДН, 2005. С. 419.

сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Отсюда следует, что рассмотрение и урегулирование экономических споров российским законом отнесено к компетенции арбитражных судов.

Очевиден также особый круг участников спора: спор в сфере коммерческой деятельности – это такой спор, который возник из взаимоотношений между субъектами, осуществляющими «предпринимательскую и иную экономическую деятельность» (ст. 2 АПК РФ). При этом сам перечень таких лиц напрямую в действующем законодательстве не обозначен, хотя ранее это имело место.

Так, ст. 20 АПК РФ 1992 г. относил к подведомственности арбитражных судов «экономические споры между организациями, гражданами-предпринимателями». Однако сегодня можно выяснить состав участников экономического спора, проанализировав ГК РФ (ст. 23 и 50), – этими участниками являются индивидуальные предприниматели и юридические лица.

Недостатком рассмотренного выше подхода к спорам в сфере коммерческой деятельности является его неполнота. Так, можно лишь условно считать предпринимательство основой всей экономической деятельности. Действительно, в российском гражданском праве акценты смещены в сторону предпринимательства, тогда как другие формы экономической деятельности практически не раскрыты. Выходом из данной ситуации может стать понимание хозяйственной деятельности в статистическом аспекте, т.е. как совокупности всех видов, указанных в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности. Классификатор в данном контексте представляет интерес тем, что в нем экономическая деятельность понимается как «процесс, имеющий целью производство продукции (предоставление услуг)»⁴⁷. Результатом этого процесса становится создание широкой номенклатуры товаров и услуг в

⁴⁷ Общероссийский классификатор видов экономической деятельности. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). URL: <http://www.gks.ru/metod/classifiers.html>. (дата обращения - 05.05.2019 г.).

разных секторах экономики. Исходя из подобного толкования, можно предложить второй подход к экономическим спорам – функциональный, рассматривающий экономический спор как частноправовой спор в ходе любой деятельности по созданию товаров и оказанию услуг.

Для международных споров в сфере коммерческой деятельности как специфического вида экономических споров справедливы оба (нормативный и функциональный) подхода. При этом в теоретическом плане важен вопрос отраслевой принадлежности международных экономических споров. В настоящее время отсутствует единая позиция правоведов в отношении того, относятся ли экономические споры к отрасли международного частного права или международного публичного права. Это не просто формальный или терминологический аспект, а содержательная проблема, поскольку отнесение к конкретной отрасли права влияет на выбор круга субъектов и объектов спора, источников права, методов правового регулирования спорного правоотношения.

При этом критерий отнесения спора к международному в публичном и частном праве неодинаков. Во втором случае он характеризуется тем, что участники спора имеют разную государственную принадлежность (спор осложняется участием иностранного элемента), объект спора находится на территории страны, отличной от той, где рассматривается дело, и наконец, породивший спор юридический факт был зафиксирован на территории иностранного государства.

Можно сделать вывод о том, что международные экономические споры регулируются как частным, так и публичным правом. Однако если в количественном аспекте здесь преобладают споры с гражданско-правовым методом регулирования, то в контексте международного значения особое место занимают публично-правовые споры, в частности споры по разрешению экономических конфликтов между странами.

Рассмотрение международных экономических споров в России представлено национальной судебной системой в той ее части, которая

регулирует способы разрешения дел с иностранными лицами. В нашей стране это российские третейские суды, а также суды общей юрисдикции. Важную роль в данной системе играют также государственные арбитражные суды, занимающиеся рассмотрением дел, возникающих в ходе любой экономической деятельности.

Само понятие «иностранное лицо», обозначенное в ч. 1 ст. 247 АПК РФ, включает в себя лиц с разным правовым статусом. Речь идет об иностранных гражданах и апатридах, которые осуществляют предпринимательскую деятельность, а также об иностранных и международных организациях. Из норм ч. 2 ст. 27 АПК РФ следует, что иностранная организация должна иметь статус юридического лица, а иностранный гражданин – предпринимателя (по праву страны его местонахождения). С целью доказательства своего статуса участник спора должен представить в суде подтверждающие документы (ст. 254 АПК РФ). Такими документами являются выписка из реестра юридических лиц страны происхождения или другое равнозначное доказательство, свидетельство о государственной регистрации⁴⁸.

Процессуальное положение иностранных лиц в Российской Федерации закреплено в ст. ст. 46 и 62 Конституции РФ, ст. 398 ГПК РФ, ст. 254 АПК РФ, ст. 4 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Иностранным лицам предоставлен равный правовой статус наряду с российскими лицами, в том числе в отношении права на справедливую судебную защиту и доступ к правосудию. При этом статус иностранного лица предполагает специфические процедуры ведения судебного процесса – в первую очередь это касается определения подведомственности и подсудности дела, установления способов представления и оценки доказательств, исполнения решений суда. Согласно ст. 399 ГПК РФ в гражданском процессе правомочия иностранных лиц

⁴⁸ См., например: информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.12.1996 N 10; Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 03.07.2012 N 2501/12 по делу N А59-5344/2009 // СПС «Консультант Плюс».

определяются их личным законом.

Рассмотрение международных споров государственными арбитражными судами РФ идентично общему порядку судопроизводства в арбитражных судах в отношении подсудности и подведомственности дел, процедуры обращения, полномочий сторон, стадий и сроков судопроизводства. Так, территориальная подсудность заключается в правомочии арбитражных судов рассматривать споры с участием иностранных лиц, если ответчик находится, а гражданин живет на территории России, независимо от гражданства этих лиц (ст. 35 АПК РФ) – в противном случае необходимо согласие стороны на рассмотрение спора российским арбитражным судом⁴⁹.

Что касается процедуры рассмотрения споров с участием иностранных лиц в российских арбитражных судах, то выделим три наиболее типичных момента. Иностранные лица, находящиеся на территории РФ, извещаются о времени и месте судебного заседания путем направления копии судебного акта, причем не позднее, чем за 15 дней до начала заседания.

Это соответствует общему порядку извещения, установленному ч. 1 ст. 121 АПК РФ. В определенных ситуациях, которые не терпят отлагательств, суд вправе вызвать участников спора телеграммой, телефонограммой и т.п., т.е. с использованием различных средств связи. Если же иностранные лица, участвующие в споре, находятся или проживают за пределами Российской Федерации, то извещение о судебном разбирательстве направляется в учреждение юстиции или иной орган иностранного государства.

Поручения иностранных судов обязаны исполняться арбитражными судами РФ, если эти поручения отвечают критериям подсудности и подведомственности, а также не противоречат суверенитету России и не несут угрозы для ее безопасности. Таким образом, в данном случае имеет место ограничение исполнения, в то время как, например, согласно ч. 3 ст. 73

⁴⁹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 10.02.2017 N 305-ЭС16-20101 по делу N А40-46695/2016 // СПС «Консультант Плюс».

АПК РФ поручения арбитражных судов других субъектов РФ всегда обязательны для исполнения.

В соответствии с общим правилом судебные решения в отношении иностранцев исполняются Федеральной службой судебных приставов России, что логично для иностранных лиц, владеющих имуществом на территории нашей страны. В случае же отсутствия в Российской Федерации этого имущества порядок исполнения судебного решения регулируется договором между Россией и той страной, где расположено имущество иностранной стороны спора. Так, российский предприниматель, будучи взыскателем по спору, может обратиться с ходатайством о принудительном исполнении решения по делу в суд иностранного государства. При этом к ходатайству должны быть приложены необходимые документы, удостоверяющие надлежащий процессуальный порядок рассмотрения спора в российском суде.

Несмотря на существенные положительные сдвиги в развитии правовых механизмов рассмотрения международных гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности, в нашей стране существует ряд проблем с альтернативными формами регулирования таких споров, например, медиация и третейские суды. Прежде всего, речь идет о чрезмерной зависимости третейских судов от органов государственной власти. Принятие нового Закона о третейском разбирательстве с процессуальной точки зрения имело позитивное значение, поскольку новый правовой акт снял ранее имевшие место неопределенности (например, в сфере урегулирования корпоративных споров)⁵⁰.

Сегодня существуют два Закона, которые регулируют практически идентичные правоотношения. При этом из общей массы третейских судов особо выделены Международный коммерческий арбитражный суд и Морская арбитражная комиссия при Торгово-промышленной палате РФ. Эти суды

⁵⁰ Грешников И.П. Обход права и отсутствие здравого смысла как основные начала законодательства в области третейского разбирательства в России // Третейский суд. 2015. N 5. С. 33 - 34.

имеют привилегированный правовой статус. Данное обстоятельство нарушает принцип равного отношения к сторонам в судебном процессе и принцип равенства субъектов права⁵¹.

Наконец, с точки зрения иностранцев, наличие в РФ государственных арбитражных судов, образующих целую ветвь судебной власти, довольно странное и непонятное явление. Существование государственных арбитражных судов ввиду отсутствия таковых в большинстве стран затрудняет понимание законов и особенностей российской судебной системы со стороны иностранных юристов и предпринимателей. Это может негативно влиять не только на правовые аспекты рассмотрения экономических споров, но и на сами экономические связи.

Большинство гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности по внешнеэкономическим договорам может быть разрешено мирным путем на добровольной основе. Законодательство разрешает субъектам спора самим выбирать способ его разрешения. Во внешнеторговых договорах все чаще встречаются арбитражные оговорки, медиативные оговорки и многоуровневые оговорки о последовательном проведении процедур медиации и арбитража по примирительному регламенту той или иной посреднической организации.

Отечественное законодательство в сфере альтернативного разрешения споров составляют нормы ст. 434.1 ГК РФ «Переговоры о заключении договора», а также Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В ГПК РФ предполагается ввести в новой редакции нормы о примирительных процедурах и мировом соглашении, а также включить раздел о праве сотрудничества (примирительных процедурах с участием юристов и адвокатов)⁵².

⁵¹ Грешников И.П. Указ. соч. С. 35.

⁵² Гайдаенко-Шер Н.И. Альтернативные механизмы разрешения споров как инструмент формирования благоприятной среды для предпринимательской деятельности (опыт России и зарубежных стран): Монография / Отв. ред. Н.Г. Семилютина. М.: ИЗиСП; Инфра-М, 2016. С. 240 - 242.

Альтернативное разрешение споров образуют две группы: примирительные и состязательные процедуры. Первая группа включает те из них, которые направлены на достижение самими спорящими сторонами взаимоприемлемого решения по спору путем переговоров с участием нейтрального третьего лица либо без такового. К таким процедурам относятся переговоры, предварительная независимая оценка, независимое экспертное заключение, рекомендательный арбитраж и медиация.

Вторая группа (состязательные процедуры) предполагает вынесение посредником решения по спору, обязательного для сторон. К ним относят различные модификации арбитража. Существуют также комбинированные процедуры, сочетающие примирение с состязательностью процесса - «маятниковый» арбитраж, «минипроцесс» (рассмотрение спора руководством спорящих компаний) и процедура «медиация-арбитраж»⁵³.

Международный коммерческий арбитраж, в отличие от других внесудебных способов разрешения международных коммерческих споров, имеет наиболее формализованную процедуру. Арбитражные центры, как правило, устанавливают специальные регламенты арбитражной процедуры, несоблюдение которых может являться основанием для отказа в приведении в исполнение арбитражного решения. Для разрешения спора добросовестность поведения сторон и их готовность сотрудничать не имеют существенного значения.

Другим направлением развития международного коммерческого арбитража является обсуждение норм, регулирующих выбор и назначение арбитров. Зачастую стороны отказываются не от арбитража, а от арбитра, и не столько из-за его квалификации, сколько из его принадлежности к той или иной группе стран. Так, стороны из России могут выражать сомнение в отношении арбитров из тех стран, которые ввели против России экономические санкции. Поэтому возможно определять нейтральность

⁵³ Давыденко Д.Л. Соотношение международного коммерческого арбитража с другими альтернативными способами разрешения международных коммерческих споров // Вестник международного коммерческого арбитража. 2013. N 1. С. 8 - 41.

международного арбитра не через его гражданство, а оценивая наличие у него так называемого «международного мышления». Целесообразно устанавливать требование нейтральности арбитра по отношению к странам и политическим системам, к которым принадлежат стороны, а также по отношению к правовым системам и концептам обеих сторон⁵⁴.

Наряду с международным арбитражем, предпочтительным способом урегулирования споров становится медиация. Международная коммерческая медиация приобретает устойчивость и влияние, во-первых, за счет создания специализированных центров. В частности, в составе Международной торговой палаты выделен Международный центр для альтернативного разрешения споров - единственный орган, который занимается организацией и администрированием примирительных процедур. Во-вторых, изменилась терминология. Например, третье нейтральное лицо, оказывающее помощь сторонам в урегулировании спора, теперь называется медиатором. Процедура медиации применяется по умолчанию сторон (если они не договорились об ином). Кроме того, развивается собственно медиативная практика. Накоплены практические рекомендации о целесообразности ее применения, порядке проведения и о подготовке к ней⁵⁵.

Медиация – эффективное средство урегулирования не только частноправовых, но и публично-правовых споров. Такие процедуры являются конфиденциальными и не наносят ущерба правам сторон при любом дальнейшем разбирательстве⁵⁶.

Преимуществом медиации является минимальная формализация процедуры. Гибкость достигается тем, что порядок ее проведения определяется сторонами самостоятельно или они могут воспользоваться правилами проведения процедуры, принятыми в организациях, специализирующихся на оказании услуг по разрешению споров. Так,

⁵⁴ Биллебру Е.В. Новые подходы к оценке нейтральности арбитров в международном коммерческом арбитраже // Международное правосудие. 2016. N 4. С. 42 - 53.

⁵⁵ Гайдаенко-Шер Н.И. Новый Примирительный регламент Международной торговой палаты: в ожидании спора на медиацию // Журнал российского права. 2014. N 9. С. 116 - 124.

⁵⁶ Юридическая наука сквозь призму Европейско-Азиатского правового конгресса (интервью с В.Д. Перваловым) // Юридический мир. 2014. N 4. С. 12.

Швейцарские правила международной медиации устанавливают, что медиация начинается с формулирования запроса в адрес торговой палаты, заключения сторонами соглашения о применении медиации и подтверждения оплаты регистрационного сбора⁵⁷. В силу этого она может применяться в самых различных областях регулирования спорных правоотношений.

Наряду с коммерческой медиацией, развивается посредничество в сфере семейных правоотношений, в строительстве и медицине, посредничество при рассмотрении уголовных дел. Обсуждается необходимость специфического правового регулирования каждого отдельного вида медиации, которое должно учитывать особенности сферы ее применения и профессиональные требования к медиаторам данной отрасли⁵⁸. При этом, признавая многие преимущества медиации, ряд ученых полагает, что главным ее недостатком является принцип добровольности исполнения медиативного соглашения, даже при его оформлении установленными законом соглашениями⁵⁹.

Таким образом, механизм регулирования гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности разнообразен: это и претензионный порядок, и переговоры, и медиация, и новые их модификации. Выбор сторонами процедуры в пользу медиации зависит от многих обстоятельств. Это и авторитет инициатора медиации, и видение сторонами перспектив разрешения конфликта, и опыт конфликтных взаимоотношений, и ценностные ориентиры сторон, их самооценка и т.д. В конечном счете все это должно способствовать эффективному разрешению гражданско-правовых споров в коммерческой деятельности.

⁵⁷ Гайдаенко-Шер Н.И. Медиация как способ разрешения международных коммерческих споров // Журнал российского права. 2011. N 7. С. 79 - 85.

⁵⁸ Химикус Е.И. Виды медиации // Современное право. 2015. N 11. С. 114 - 117.

⁵⁹ Иншакова А.О., Казаченок С.Ю. Международный арбитраж vs медиация в наборе процедур урегулирования трансграничных споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 9. С. 34 - 38.

Заключение

Функции правового регулирования споров в коммерческой деятельности направлены на регулирование правоотношений множества лиц: физических и юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, а также органов местного самоуправления, государственных органов, субъектов РФ и самой Российской Федерации. В этих условиях правовое регулирование должно быть направлено не только на сферу частного права, но и публичного.

Основной проблемой в настоящее время остается противоречивая судебная практика по гражданско-правовым спорам в коммерческой деятельности. Особую сложность представляет нераспространенность альтернативных внесудебных форм урегулирования данных споров. В настоящее время в России судебная система перегружена гражданско-правовыми спорами в сфере коммерческой деятельности, в то время как такие формы регулирования споров, как медиация и третейские суды остаются невостребованными. Необходимо усилить государственный контроль во избежание злоупотреблений участников коммерческой деятельности, а также расширение альтернативных внесудебных форм урегулирования гражданско-правовых споров в сфере коммерческой деятельности.

Регулирование гражданско-правовых споров в сфере коммерческой деятельности посредством претензионного производства, которое могло бы снять нагрузку с судов, практически не урегулировано законодательством.

Следует пересмотреть перечень оснований исков, по которым предусмотрен обязательный досудебный претензионный порядок рассмотрения гражданско-правовых споров в сфере коммерческой деятельности. Одновременно с этим необходимо в нормативном порядке урегулировать процедуру подачи претензии и требования к ее содержанию.

Следует комплексно подойти к исследованию и правовому регулированию гражданско-правовых споров в сфере коммерческой

деятельности. Разнообразие форм и способов урегулирования данных споров позволяют предусмотреть последовательное прохождение сторонами спора инстанций, которые бы могли помочь им разрешить возникший спор, начиная от консультативных форм, переходя к претензионному производству, а затем, если предыдущие формы оказались безрезультативными, перейти к третейскому и арбитражному рассмотрению спора.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993. М.: Эксмо, 2014.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 23.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32, ст. 3301.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 №95-ФЗ (ред. от 01.05.2016) // Собрание законодательства РФ. 2002. №30, ст. 3012.
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ (ред. от 06.04.2015) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532.
5. Федеральный закон от 24.07.2002 №102-ФЗ (ред. от 21.11.2011) «О третейских судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №30, ст. 3019.
6. Федеральный закон от 13.03.2006 №38-ФЗ (ред. от 08.03.2015) «О рекламе» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. №12, ст. 1232.
7. Федеральный закон от 01.12.2007 №315-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. №49, ст. 6076.
8. Федеральный закон от 27.07.2010 №193-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 31, ст. 4162.
9. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 15.12.2014 №1041н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист в области медиации (медиатор)» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2015. №30.

10. Директива N 2008/52/ЕС Европейского Парламента и Совета «О некоторых аспектах посредничества (медиации) в гражданских и коммерческих делах» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Договор о Евразийском экономическом союзе: подписан 29.05.2014 в Астане (ред. от 08.05.2015) // СПС «Консультант Плюс».
12. Федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2007 - 2012 годы // Российская газета. 2006. N 245. 1 нояб.// СПС «Консультант Плюс».

Специальная литература

1. Ануров В.Н. Конфликт юрисдикций при оспаривании арбитражного соглашения. М., 2013.
2. Асосков А.В. Коллизионное регулирование договорных обязательств. М., 2012.
3. Астахов П.А. Юридические конфликты и современные формы их разрешения: теоретико-правовое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.
4. Бардина М.П. Выбор сторонами применимых «норм права» при рассмотрении спора международным коммерческим арбитражем // Международные отношения и право: взгляд в XXI век: Материалы конф. в честь проф. Л.Н. Галенской. СПб., 2009.
5. Биллебру Е.В. Новые подходы к оценке нейтральности арбитров в международном коммерческом арбитраже // Международное правосудие. 2016. N 4.
6. Бурова И.Л. Реализация мер по законодательному обеспечению противодействия коррупции в арбитражном процессе // Законы России: опыт, анализ, практика. 2009. N 12.
7. Виноградова Е.А. Правовые основы организации и деятельности третейского суда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1994.
8. Виноградова Е.А. Третейские суды: законодательное регулирование и перспективы развития // Российская юстиция. 1998. N 7.

9. Гайдаенко-Шер Н.И. Альтернативные механизмы разрешения споров как инструмент формирования благоприятной среды для предпринимательской деятельности (опыт России и зарубежных стран): Монография / Отв. ред. Н.Г. Семилютина. М.: ИЗиСП; Инфра-М, 2016.
10. Гайдаенко-Шер Н.И. Медиация как способ разрешения международных коммерческих споров // Журнал российского права. 2011. N 7.
11. Гайдаенко-Шер Н.И. Новый Примириительный регламент Международной торговой палаты: в ожидании спроса на медиацию // Журнал российского права. 2014. N 9.
12. Гражданское процессуальное право России / Под ред. М.С. Шакарян. М., 1998.
13. Грешников И.П. Обход права и отсутствие здравого смысла как основные начала законодательства в области третейского разбирательства в России // Третейский суд. 2015. N 5.
14. Грибанов А.В. Установление содержания иностранного права при разрешении споров в государственных судах и в международном коммерческом арбитраже // Вестник международного коммерческого арбитража. 2012. N 1.
15. Гурвич М.Л. Лекции по советскому гражданскому процессу. М., 1950.
16. Гуцин В.В., Дмитриев Ю.А. Российское предпринимательское право: Учебник. М.: Изд-во «Эксмо», 2005.
17. Давыденко Д.Л. Соотношение международного коммерческого арбитража с другими альтернативными способами разрешения международных коммерческих споров // Вестник международного коммерческого арбитража. 2013. N 1.
18. Жестеров П.В. Ответственность членов совета директоров: тернистый путь эволюции от уголовной репрессии и административной дисквалификации к гражданско-правовому формату разрешения конфликтов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. N 6.

19. Жилин Г.А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М., 2010.
20. Зеленцов А.Б. Административно-правовой спор: вопросы теории: Монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: РУДН, 2009.
21. Зеленцов А.Б. Теоретические основы правового спора: Дис. ... д-ра юрид. наук. М.: РУДН, 2005.
22. Иншакова А.О., Казаченок С.Ю. Международный арбитраж vs медиация в наборе процедур урегулирования трансграничных споров // Арбитражный и гражданский процесс. 2013. N 9.
23. Каверин К.В. Военное право как подотрасль административного права: проблемы институционального развития и способы их преодоления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2010.
24. Канашевский В.А. Внешнеэкономические сделки: материально-правовое и коллизионное регулирование. М., 2008.
25. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей (постатейный) / Отв. ред. Н.И. Марышева, К.Б. Ярошенко. 3-е изд., испр. и доп. М., 2010.
26. Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации» / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М.: Статут, 2003.
27. Комментарий к Федеральному закону «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (постатейный, научно-практический) / Под ред. О.Ю. Скворцова, М.Ю. Савранского. М.: Статут, 2016.
28. Курочкин С.А. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже. М.: Волтерс Клувер, 2008.
29. Лашков В.Ю. Претензионный порядок урегулирования спора как актуальная проблема арбитражного процесса // Юридический факт. 2017. N 12.
30. Лысов С.В. Привлечение третьих лиц к участию разбирательстве в международном коммерческом арбитраже // Третейский суд. 2016. N 4-5.

31. Мажорина М.В. Lex mercatoria: средневековый миф или феномен глобализации? // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2017. N 1.
32. Мажорина М.В. Применимое право к международным коммерческим контрактам: современное толкование и прогнозируемая практика международных коммерческих арбитражей и национальных судов // Законодательство. 2015. N 6.
33. Мажорина М.В. Эволюция правопонимания и правоприменения: парадигмальные сдвиги в международном частном праве, или Когда международный коммерческий арбитраж покончит с правом? // Lex Russica. 2017. N 10.
34. Медникова М.Е. Досудебное урегулирование и альтернативное разрешение экономических споров: соотношение правовых категорий // Юрист. 2006. N 9.
35. Николюкин С.В. Международный гражданский процесс и международный коммерческий арбитраж: Учебник. М., 2017.
36. Носырева Е.И. Виды современного гражданского судопроизводства и их классификация // Заметки о современном гражданском и арбитражном процессуальном праве / Под ред. М.К. Треушникова. М.: Городец, 2004.
37. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности. ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). URL: <http://www.gks.ru/metod/classifiers.html>. (дата обращения - 05.05.2019 г.).
38. Панов А.А. Принцип «jura novit curia» в международном коммерческом арбитраже // Новые горизонты международного арбитража. Вып. 1 / Под ред. А.В. Асоскова, Н.Г. Вилковой, Р.М. Ходыкина. М., 2013.
39. Побирченко И.Г. Хозяйственные споры и формы их разрешения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1971.
40. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2011.
41. Романова В.В. Проблемные аспекты реализации судебной и внесудебной форм защиты прав лиц, осуществляющих предпринимательскую

- деятельность в сфере строительства энергетических объектов // Российский судья. 2012. N 10.
42. Российское предпринимательское право: Учебник / Отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова.
43. Скворцов О.Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы. М., 2005.
44. Степин А.Б. Понятие и сущность административно-правовых способов защиты гражданских прав субъектов малого и среднего предпринимательства // Российская юстиция. 2019. N 1.
45. Терехова Л.А. Выполнение судами функций содействия в отношении третейских судов // Вестник гражданского процесса. 2016. N 6.
46. Тюрин В.А. Проблемы применения мер пресечения в административном праве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
47. Химикус Е.И. Виды медиации // Современное право. 2015. N 11.
48. Хоцанов Д.А. Установление содержания иностранных правовых норм в международном частном праве. М., 2012.
49. Худойкина Т.В. Мирное урегулирование и разрешение споров // Московский журнал международного права. 1998. N 2.
50. Чулюкин И.Л. Социальные конфликты и применение права: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2001.
51. Эрлих М.Е. Конфликт интересов в процессе несостоятельности (банкротства): правовые средства разрешения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
52. Юридическая наука сквозь призму Европейско-Азиатского правового конгресса (интервью с В.Д. Переваловым) // Юридический мир. 2014. N 4.
53. Яковлев В.Ф., Семигин Г.Ю. Экономическое правосудие в России. Т. 4 «Арбитражное правосудие в Российской Федерации». М., 2006.

Материалы судебной практики

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.05.2011 N 10-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 2 статьи 1 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации», статьи 28 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», пункта 1 статьи 33 и статьи 51 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)» в связи с запросом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» // Российская газета. 08.06.2011.
2. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 03.07.2012 N 2501/12 по делу N А59-5344/2009 // СПС «Консультант Плюс».
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 N 7 (в ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Российская газета. N 70. 2016. 4 апреля.
4. Постановление Верховного Совета РФ от 24 июня 1992 г. N 3116-1 «Об утверждении Положения о претензионном порядке урегулирования споров» // Российская газета. N 167. 1992. 24 июня.
5. Определение Верховного Суда РФ от 10.02.2017 N 305-ЭС16-20101 по делу N А40-46695/2016 // СПС «Консультант Плюс».
6. Определением Верховного Суда РФ от 20 марта 2017 г. по делу N 309-ЭС16-17306 // <http://kad.arbitr.ru/Card/c862a9da-d9b5-44db-9a9d-fcfce9c9310b> (дата обращения - 21.03.2019 г.).
7. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 20.12.2016 по делу N А78-4447/2016) (Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 09.09.2016 по делу N А40-130369/16 // СПС «Консультант Плюс».
8. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 6 декабря 2016 г. по делу N А75-7089/2016. URL: <https://www.eg-online.ru/document/adjudication/341427/> (дата обращения: 23.04.2019).

9. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 04.02.2016 по делу N А40-90082/2015 // СПС «Консультант Плюс».
10. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.07.2014 N 167 «Рекомендации по применению критериев сложности споров, рассматриваемых в арбитражных судах Российской Федерации» // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2014. N 9.
11. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 25.12.1996 N 10 // СПС «Консультант Плюс».